

близких ксерофитных форм: *A. Gmelinii* Schrad., *A. reflexiaristatum* Nevski (Урал), *jacutorum* Nevski (Якутия) и др.

Все эти молодые виды еще формирующиеся и дающие много близких форм с неустойчивыми признаками.

Л. П. Сёргиевская

К изучению злаков Сибири

Ad studium graminum Sibiriae auctore L. Sergievskaja

I. О видах рода *Agropyron* Gaertn. ряда *Strigosae* Nevski

Изучение описанного С. А. Невским *A. propinquum*¹⁾ к которому он относил средне-азиатское и алтайское растение [принимаемое ранее за *A. strigosum* (M. B.) Boiss.], послужило поводом к настоящей заметке. Дело в том, что при описании видов ряда *Strigosae* Nevski, С. А. Невский опирался на шаткие признаки, главным образом на отношение длины колосковых чешуй к нижнему цветку.

Так, по Невскому, *A. Gmelinii* Schrad. отличается от *A. propinquum* Nevski тем, что имеет колосковые чешуйки на кончике островатые, в 2—2½ раза короче нижнего цветка, а у *A. propinquum* они почти равны нижнему цветку, постепенно длинно заостренные или с остью 0,5—4 мм дл. У алтайского же растения, относимого Невским к *A. propinquum*, как показало исследование большого материала, верхняя колосковая чешуйка также нередко в 2—2½ раза короче нижнего цветка (как у *A. Gmelinii*) или же равна 2/3—3/4 его, что наблюдается редко. Кроме того, колосковые чешуйки у алтайского растения часто бывают очень коротко заостренные или островатые (признак, указанный для *A. Gmelinii* Schrad.) или же продолженные в ость 0,5—2 мм дл. (4 мм, как указывает Невский, не приходилось наблюдать), причем то и другое бывает на одном и том же экземпляре. Листья также бывают и свернутые и плоские, что, очевидно, зависит от экологических условий. Размеры, приводимые Невским для того и другого вида, почти одни и те же. Также, цитируемые Невским (с. 499, 1932) экземпляры из Средней Азии имеют колосковые чешуйки равные 1/2 или 2/3—3/4 длины нижнего цветка и на кончике то заостренные, то остистые.

Колебание длины колосковых чешуек можно видеть на одном и том же экземпляре и при определении, хотя бы алтайского материала, по ключу Невского можно придти к трем видам: *A. Gmelinii* Schrad., *A. propinquum* Nevski и *A. Roshevitzii* Nevski.

Раньше алтайское и средне-азиатское растение принималось за *A. strigosum* (M. B.) Boiss. (который считается ныне эндемиком Крыма и очень сходен с сибирскими и уральскими видами Невского) и, вероятно, только потому, что *A. Gmelinii* Schrad., описанный из Селенгинской Даурии (где он встречается очень редко) был как-то мало известен. Заслугой Невского является то обстоятельство, что он извлек из забвения этот вид и установил тождество его с *A. aegilopodioides* Turcz. Виденный мной в Гербарии БИН автентичный экземпляр *A. Gmelinii* Schrad. и исследованные образцы этого вида из Селенгин-

¹⁾ С. А. Невский в Извест. Бот. сада АН СССР XXX, вып. 3—4 (1932).

ского и Мухор-Шибирского районов Бур.-Монг., хранящиеся в Гербарии имени П. Н. Крылова, ничем не отличаются от *A. propinquum* Nevski с Алтая.

Отмечая несоответствие диагнозов с фактическим материалом, на основании изложенного, отношу *A. propinquum* Nevski в синонимы к *A. Gmelinii* Schrad. К такому же выводу пришел и В. В. Ревердатто, изучая материал из Красноярского края. Описанный С. А. Невским в 1932 г. из Монголии *A. Roshevitzii*, к которому он относил и экземпляры из Красноярского края и Иркутской обл. (Фл. СССР), уже в 1936 г. (Тр. Бот. инст. сер. 1, вып. II, с 78) отнесен им в синонимы к *A. Gmelinii* Schrad. [под *Elytrigia Gmelinii* (Trin.) Nevski], следовательно, сам автор от него отказался. Также установленный им в 1932 г. *A. stenophyllum*, уже в 1934 г. (Фл. СССР, II) отнесен в синонимы к *A. propinquum* Nevski.

A. reflexiaristatum Nevski, описанный с Урала, также, чрезвычайно близок к *A. strigosum* (M. B.) Boiss. и *A. Gmelinii* Schrad. От первого, по Невскому, он отличается: „остями сильно шероховатыми, покрытыми обильными щетинками, туповатыми колосковыми чешуйками, колосками более крупными..... и осью колосков почти гладкой“ [цит. раб. с. 497 (1932)].

Если от Крымского *A. strigosum* Boiss. уральский вид несколько отличается, то от сибирского *A. Gmelinii* Schrad. (*A. propinquum* Nevski) отличия весьма недостаточны. Невский характеризует его колосковыми чешуйками туповатенькими или редко слабо островатенькими, почти равными нижнему цветку, гладкой осью колоса (с. 497). Свой *A. propinquum* он отличает от *A. reflexiaristatum* „колосковыми чешуйками длинно заостренными, обычно равными нижнему цветку и осью колосьев на ребрах сильно шероховатой“ (с. 499). У алтайского же и средне-азиатского растения колосковые чешуи бывают не только остистые, но и коротко заостренные или островатые, а ось колоса гладкая (иногда шероховатая). Тот и другой вид Невский характеризует „колосковыми чешуями обычно равными нижнему цветку“ и этим же признаком отличает *A. propinquum* от *A. reflexiaristatum* (здесь явный недосмотр). Скорее бы следовало отличить сибирский вид более короткими колосковыми чешуями, иногда остистыми, по б. ч. равными половине нижнего цветка. Исследованные мною уральские экземпляры *A. reflexiaristatum* имеют колосковые чешуи по б. ч. островатые, лишь отчасти туповатые (что наблюдается на одном и том же экземпляре), чаще равные $\frac{3}{4}$ нижнего цветка, но наряду с этим они бывают и в 2 раза короче его; ось колоса и гладкая и шероховатая; листья и свернутые и плоские, т. е. почти все также, как у *A. Gmelinii* Schrad. Что касается степени отогнутости ости, то у *A. Gmelinii* Schrad. (*A. propinquum*) она, особенно при созревании семян, отогнута также под прямым углом, так что данное Невским название „отогнутоостный“ не отражает специфику уральского растения.

Таким образом не остается ни одного выдержанного признака из указанных Невским для признания самостоятельности *A. reflexiaristatum* Nevski. Так как уральское растение ближе к сибирскому, чем к крымскому, отношу его в качестве разновидности к *A. Gmelinii* Schrad.: *var. reflexiaristatum* (Nevski) Serg.

Свойственный горам Сибири *A. Gmelinii* Schrad. находится еще в стадии становления. Ареал его начинаясь в горных степях Селенгинской Даурии и Монголии, простирается через Саяны и Хакассию на Алтай и прилежащие к нему горные системы Средней Азии—Тарбагатай, Саур. В отрыве от общего ареала стоит Урал.

II. О некоторых видах рода *Poa* L. ряда *Stepposae* Roshev.

Р. Ю. Рожевиц, описавший из Даурии *Poa argunensis*, приводил для нее всего несколько местонахождений и считал этот вид эндемиком Забайкалья (Фл. СССР II, с. 407). В настоящее время сведения о распространении *P. argunensis* значительно расширились. По материалам Гербария им. П. Н. Крылова этот вид в Читинской обл. растет в Быркинском, Борзинском и Оловянинском районах по разнотравно-злаковым, ковыльным, танацетовым и вострцовым степям, нередко на песчаной и солонцеватой почве. При обработке В. В. Реввердатто злаков Красноярского края установлено, что *P. argunensis* очень часто встречается в хакасских и минусинских степях. Кроме того, он найден в Сев.-Зап. Монголии и Туве. В последнее время обнаружено, что он нередко встречается в высокогорных степях и в альпийском поясе юго-вост. Алтая на щебнистых и каменистых склонах — в Чуйской степи, в дол. рр. Чеган-Узуна, Талдуры, Себистея, Ирбисту, в окр. Кош-Агача. Нахождение *P. argunensis* на Алтае было неожиданностью. В „Фл. Зап. Сиб.“ он отчасти отождествлялся с *P. attenuata* var. *dahurica* (Trin.) Grisb. (что было еще до опубликования *P. argunensis* Roshev.). Но от *P. dahurica* Trin. он уже хорошо отличается опушенной между нервами наружной прицветной чешуйкой, чего нет у автентичного экземпляра *P. dahurica*. При тщательном изучении и сравнении алтайского растения с *P. argunensis* из Забайкалья и Хакасии, никаких существенных отличий установить не удалось. Алтайское растение, как высокогорное, имеет более низкие стебли (до 25 см выс.), серовато-фиолетовые колоски, более короткую метелку. Все же прочие признаки (колоски, цветок, опушение наружной прицветной чешуйки, листья и проч.) те же самые, что и у степной *P. argunensis* Roshev., которая в степях приаргунья достигает до 50 см выс., имеет иногда более длинную метелку (до 8 см) и удлиненные нижние веточки (до 4 см). В степях Красноярского края встречаются и низкорослые (подобно алтайским) экземпляры; метелка у степной *P. argunensis* преимущественно зеленоватая. Но размеры и окраска не имеют значения. Просмотр большого материала убедил меня, что алтайское растение, которое на первый взгляд казалось особенным, есть *P. argunensis*. Таким образом ареал этого вида оказался весьма обширным, простираясь от р. Аргуни через Сев. Монголию, Тувинскую обл., юг Красноярского края до Алтая включительно.

Относительно *P. dahurica* Trin. следует заметить, что это весьма неясный вид из сродства *P. attenuata*. Этикеты автентичных экземпляров, хранящихся в Бот. инст. АН СССР в гербарии Триниуса, разноречивы. На одном листе на этикетке значится: „in apricis dahur.“, на другом — „in alpbibus Dahur“. По-видимому, сам Триниус смешивал этот вид с *P. botryoides*, которая обильно и всюду растет в степях Забайкалья. Р. Ю. Рожевиц в Фл. СССР относит *P. dahurica* к альпийцам, указывая, что она растет „по альпийским и приледниковым тундрам“. В коллекциях он определял как *P. dahurica* низкорослые экземпляры, собранные в степях Забайкалья и относящиеся несомненно к *P. botryoides* Trin. В ключе в „Фл. СССР“ эти два вида отличаются только высотой стебля. Весьма нечеткие и туманные отличия этих двух видов у ряда авторов наводят на предположение об их тождестве.

Poa botryoides Trin. В „Фл. СССР“ не приводится для Краснояр-

ского края и Алтая, где этот вид довольно широко распространен. В юго-вост. Алтае он встречается в Чуйской, Курайской и Сайлюгемской степях, на плато Укок и др. м. Ареал его значительно шире, чем у более ксерофитной *P. argunensis*. Он простирается от Дальн. Вост., охватывая степную зону Вост. и Средн. Сибири, Монголию, Тувинскую обл., юго-вост. Алтай.

Попутно отмечу, что нельзя согласиться с М. Г. Поповым, который в „Фл. Средн. Сиб.“ (1, 101) в *P. botryoides* Trin. включает даже *Foa stepposa* (Kryl.) Roshev. Последний вид прекрасно отличается от *P. botryoides* Trin. широкой, до 4 см шир., метелкой, всегда облиственным выше середины стеблем. *P. botryoides* вид более ксерофитный, чем *P. stepposa*, и является по отношению к нему в Вост. Сибири замещающим.

Ю. А. Якушин

Заметка о восточной границе ареала *Erythronium sibiricum* (Fisch. et Mey.) Kryl.

В 1955 г. автор обнаружил в Ибрюльской лесной даче Красноярского края, между рр. М. и Б. Кемчуг, в окр. д. Близневки, кандык сибирский, произрастающий здесь в большом количестве (с отметкой сор.³ или сос.) на площади в 1 кв. км в высокоствольном осиновом лесу с покровом из высокотравья. Осиновый лес возник здесь на месте уничтоженной пожарами пихтовой тайги, о чем свидетельствуют единичные старые пихты и группы молодых пихточек, встречающихся среди осинника. Это новое местонахождение расположено под $56\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш. и $91\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д., оторвано от основного ареала на сотни километров и является самым восточным. Из приведенных в Фл. Зап. Сиб. пунктов распространения кандыка наиболее восточным является с. Тисуль Кемеровской обл. (88° в. д.). В южн. ч. Красноярского края кандык известен лишь в окр. ст. Сон и в Саянах. Несомненно, в далеком прошлом, этот обнаруженный небольшой реликтовый островок кандыка смыкался с основным его ареалом, приведенном в „Фл. Зап. Сиб.“ П. Н. Крылова.

Красноярск
Краевой музей